

Цинь Хаодун уговорил Янь Фэйфэй, но Цинь Цзунхэн не собирается здесь оставаться. "Не останавливайте меня", - сказал он. "Я уже более 20 лет не был в светском мире, и теперь нет необходимости возвращаться".

Цинь Хаодун был раздосадован тем, что его отец такой упрямый. "Если ты вернешься и станешь монахом, что будет с мамой?"

Цинь Цзунхэн испустил долгий вздох и сказал: "Цинь Цзунхэн не выполнил свою обязанность, и теперь есть только Хао Юэ".

Именно так он и думал. После того, как он уехал на столько лет, ему было слишком стыдно предстать перед женой.

"Ты убегаешь. Ты трус".

Но Цинь Хаодун, услышав его слова, почувствовал облегчение. Если ему и было стыдно смотреть в глаза Чу Сюаньюэ, то он не воспринимал все как пустоту. Поскольку он все еще был привязан к своей жене, Цинь Хаодун, возможно, сможет вернуть его домой.

Цинь Цзунхэн на мгновение замолчал, а затем сказал: "Мне все равно, мужчина я или трус. Я должен уйти сейчас".

Затем он плавно взмахнул рукой, и невидимая сила оттолкнула Ху Сяосянь, Фэн Ву и других в сторону.

Зная, что это отец Цинь Хаодуна, которого он искал много лет, девушки не знали, что делать. Все они смотрели на Цинь Хаодуна в поисках помощи.

"Подожди-ка, - остановил Цинь Хаодун Цинь Цзунхэна, - я уже взял под контроль шесть из семи главных семей столицы, а с семьей Цинь еще не разобрался.

Учитывая то, что натворила семья Цинь, я могу полностью уничтожить ее. Но я не принял окончательного решения ради тебя. Я хочу, чтобы ты возглавил семью Цинь, но поскольку ты не собираешься возвращаться, я могу только уничтожить ее".

Услышав это, выражение лица Цинь Цзунхэна окончательно изменилось. "Ты не можешь этого сделать. В конце концов, он твой дед".

"Я был усыновлен как сирота с самого детства. Если у меня даже не было отца, как я могу считать Цинь Чжаньбао своим дедом? Ну, если ты вернешься, я сохраню семью Цинь, а если ты откажешься от моего предложения, я не думаю, что семья Цинь должна существовать в столице."

"Что..."

Поняв, что Цинь Хаодун не шутит, Цинь Цзунхэн засомневался. Для человека, выросшего в аристократической семье, интересы семьи были его главным приоритетом. Поэтому он скорее уйдет, чем порвет с Цинь Чжаньбао.

Видя, что победа близка, Цинь Хаодун продолжил: "Моей матери было трудно жить одной все эти годы, ее преследовали бесчисленные люди. Но она всегда думала о тебе и никогда не соглашалась снова выйти замуж.

Если ты и в этот раз уедешь, ей незачем оставаться одинокой. Я скажу ей, что ты умер, и найду для нее хорошего человека".

Услышав это, Цинь Цзунхэн сразу же разгневался. "Ты, сопляк, как ты смеешь!"

Цинь Хаодун игриво улыбнулся и сказал: "Чего бояться? Я сделаю это, если ты посмеешь уйти!".

"Ты..."

Цинь Цзунхэн потерял дар речи и поддался уговорам. Хотя на нем была касья, он все же не забывал о своей любимой жене.

"Пойдем домой со мной. У тебя даже кольцевого шрама на голове нет. Ты даже не можешь считаться монахом".

Затем он взял отца за руку и поспешил в столицу вместе с членами секты Тан.

Цинь Цзунхэн хотел стать монахом, потому что считал, что подвел свою жену. Но его сын изменил свое решение, и теперь Цинь Цзунчэн с огромным нетерпением ждал встречи с Чу Сюаньюэ.

Стоявшие у подножия горы были в замешательстве. Они не знали, почему мастер Хао Юэ последовал за Цинь Хаодуном.

Другие не знали, что произошло, но Цинь Чжаньбао сразу понял, что мастер Хао Юэ - его сын, пропавший без вести много лет назад. Они были отцом и сыном, в конце концов.

Если бы Цинь Хаодун не признал Хао Юэ своим отцом, Цинь Чжаньбао мог бы заподозрить, что они просто похожи. Но теперь мастер Хао Юэ следил за членами секты Тан, поэтому этот человек должен быть Цинь Цзунхэном.

Оправившись от шока, он взволнованно сказал: "Это Цзунхэн! Мой сын наконец-то вернулся!"

Цинь Чжанлун спросил: "Брат, о чем ты говоришь? Где Цзунхэн?"

Цинь Чжаньфэн тоже спросил: "Верно, старший брат. Ты с ума сошел?"

"Он... он - Цзунхэн!"

Цинь Чжаньбао указал на мастера Хао Юэ и сказал: "Неудивительно, что все эти годы о нем не было никаких новостей. Оказывается, мой сын стал монахом".

Только сейчас все поняли, что мастер Хао Юэ - это Цинь Цзунхэн. Они были одним и тем же человеком.

Услышав о возвращении Цинь Цзунхэна, члены семьи Цинь сначала обрадовались, но потом их эмоции стали сложными.

С тех пор как Цинь Хаодун возглавил столицу, отношения между семьей Цинь и сектой Тан были неоднозначными по сравнению с другими семью семьями. Из-за того, что семья Цинь сделала раньше, Цинь Хаодун не имел хорошего впечатления о них.

Поэтому они всегда боялись, что Секта Тан может уничтожить их, если они сделают что-то не так.

Теперь, когда Цинь Цзунхэн, находившийся на средней стадии Святого царства, вернулся в имперскую столицу. Если бы он возглавил семью Цинь, вся семья могла бы снова стать великой.

Однако, судя по сложившейся ситуации, Цинь Цзунхэн еще не простил их. В противном случае он бы обязательно пришел к ним.

Поэтому пока невозможно было определить, будет ли его возвращение благословением или проклятием для семьи Цинь.

На Цинь Чжаньбао вновь нахлынули безграничные угрызения совести. У него был выдающийся сын и сильный внук. Но они не считали себя членами семьи Цинь только из-за ошибки, которую он совершил много лет назад.

Он вздохнул, махнул рукой и сказал: "Пойдемте обратно!".

После их ухода остальные шесть больших семей также вернулись в столицу. Другие практики, пришедшие посмотреть на веселье, тоже ушли. В огромной горе Куньлунь снова воцарилось спокойствие.

В секте Тан Чу Сюаньюэ играла с малышом, в то время как Цинь Хаодун пришел с волнением.

"Ты вернулся. Где ты был? Дома только я и малыш".

Опасаясь, что мать будет волноваться, Цинь Хаодун не стал рассказывать ей о битве между ним и Чжан Уди.

Он улыбнулся и сказал: "Я принес тебе кое-что ценное. Это большой сюрприз. Хочешь взглянуть?"

"Что-то ценное? Это что, Сяосянь и остальные беременны?"

Чу Сюаньюэ удивленно вскрикнула.

Цинь Цзунхэн исчез на столько лет, и теперь она была почти в отчаянии. Больше всего ей хотелось иметь внука.

"Мама, в нашей семье родится внук. Как я могу вернуть его извне?"

Цинь Хаодун достал черный шарф, который он приготовил, чтобы прикрыть глаза Чу Сюаньюэ. "Ты увидишь сюрприз через некоторое время".

"Хаодун, что ты делаешь!"

Чу Сюаньюэ притворилась раздраженной, но позволила сыну завязать ей глаза. На самом деле, ей очень нравилась их близость.

Спустя более десяти секунд Цинь Хаодун сказал: "Пожалуйста, приготовьтесь. Приближается момент счастья".

Затем он внезапно снял черный шарф.

"Что..."

Чу Сюаньюэ собиралась что-то сказать, но вдруг замолчала, словно кто-то схватил ее за шею. Перед ней появился мужчина, о котором она мечтала долгие годы.

Цинь Цзунхэн, о котором она думала столько лет, стоял перед ней, и ей казалось, что она находится во сне.

Цинь Хаодун уже снял с отца рясу и позволил ему надеть костюм. Он выглядел таким же красивым, как и его сын!

Чу Сюаньюэ медленно протянула руки, держа лицо Цинь Цзунчэна, и сказала: "Цзунчэн, ты

действительно вернулся? Или мне это снится?"

"Сюаньюэ, это я. Я вернулся..."

сказал Цинь Цзунчэн, обнимая ее.

Чувствуя его крепкие руки, Чу Сюаньюэ была уверена, что ей это не снится. Внезапно нахлынули воспоминания о многих годах обиды, и она разрыдалась.

Цинь Хаодун понимал, что в данный момент ему нельзя здесь оставаться. Он взял малыша на руки, вышел из комнаты и закрыл за родителями дверь.

Линь Момо, Ху Сяосянь и другие девушки ждали снаружи. Им было любопытно узнать о воссоединении пары после долгой разлуки, но они стеснялись войти внутрь.

Малыш с любопытством спросил: "Папа, а кто этот лысый мужчина? Он довел бабушку до слез. Почему бы тебе не выгнать его?".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Танг Танг, это твой дедушка. Не говори ерунды".

"Дедушка? Почему он издевался над бабушкой?"

"Он не издевался над бабушкой. Это слезы радости".

Девочка так ничего и не поняла. Она снова спросила: "Почему бабушка так счастлива?".

"Потому что бабушке нравится дедушкина стрижка. Она считает, что его бритая голова выглядит великолепно".

Услышав такой нелепый ответ, остальные девочки разразились хохотом.

"О! Оказывается, бритая голова - это здорово". Малыш, казалось, понял, а затем сказал: "Папа, я хочу, чтобы завтра ты побрил голову".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Хорошо, но боюсь, что ваши мамы не согласятся".

Ци Ваньэр закатила глаза и сказала: "Конечно, я не согласна. Ты можешь флиртовать с монахинями, если ты монах".

Ху Сяосянь ущипнул его за талию и сказал: "Если ты посмеешь сбежать из дома и стать монахом, мы разрушим твой храм, кастрируем тебя и сделаем евнухом".

Заметив гневный взгляд в их глазах, Цинь Хаодун быстро сказал: "Нет, нет, я не буду монахом. У меня так много хороших жен. Как я могу быть монахом?"

В тот вечер они устроили большой банкет в честь возвращения Цинь Цзунчэна.

На следующий день Цинь Цзунхэн вернулся в семью Цинь один и все утро беседовал с главой семьи Цинь Чжаньбао в тайной комнате. Затем Цинь Чжаньбао официально объявил, что Цинь Цзунхэн сменит его на посту главы семьи.

В секте Тан Цинь Хаодун собирался помочь Су Хуэй с ее клиникой, когда к нему пришла Сюаньюань Лигэ.

Цинь Хаодун знал, что что-то случилось, когда лидер павильона Сюаньюань пришла сюда, поэтому он спросил ее в гостиной: "Есть ли новости о демонах-пришельцах?".

Сюаньюань Лигэ сказал: "Дело не в инопланетных демонах. У меня есть новости о компании Angel Pharmaceutical. После тщательного расследования, проведенного офицерами разведки Павильона Сюаньюань, было подтверждено, что штаб-квартира Angel Pharmaceutical находится в городе Н страны М."

"У вас есть конкретное место?"

Сюаньюань Лигэ сказал: "Мы еще не выяснили конкретное местоположение. Их номинальная штаб-квартира также находится там. Под прикрытием фармацевтической компании их штаб-квартира должна быть спрятана где-то в отдалении. До сих пор мы не выяснили, где она находится".

Цинь Хаодун кивнул. "Конечно, демоны-пришельцы должны быть спрятаны где-то в тайном месте. Иначе их давно бы обнаружили".

Сюаньюань Лигэ продолжил: "Священный мастер, произошло еще одно событие. Я думаю, что необходимо сообщить вам об этом".

Цинь Хаодун спросил "В чем дело?".

"Сунь Фэнцин и Сунь Бовэй внезапно исчезли через несколько дней после прибытия в город N страны М. Мы не смогли найти их после поисков. Мы не смогли найти их после долгих поисков.

Семья Сунь уже вызвала полицию. Думаю, это как-то связано с "Ангел Фармасьютикал". Вполне вероятно, что они забрали их".

Услышав эту новость, Цинь Хаодун погрузился в раздумья. Он убил доктора Гиннса в провинции Юньнань и разрушил план Angel Pharmaceutical.

Для Angel Pharmaceutical не составило труда выяснить, что Сунь Фэнцин участвовал в его лечении зомби-вируса. Более того, у него также был рецепт на пилюлю очищения крови Саньбао, поэтому "Angel Pharmaceutical" было разумно забрать его для соответствующих исследований.

Через некоторое время он сказал: "Похоже, мне нужно ехать в страну М".

Энтузиазм и открытость Сунь Фэнцина в отношении традиционной китайской медицины произвели на него большое впечатление. На этот раз его забрала компания Angel Pharmaceutical, которая имела к нему какое-то отношение.

Чтобы спасти Сунь Фэнцина и Сунь Бовэя, а также найти секрет Angel Pharmaceutical, он твердо решил отправиться в страну М.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2987391>